

На повестке дня - создание новой армии

Цифры показывают, что нынешние Вооруженные силы "медленно умирают".

Российские Вооруженные силы (ВС) функционируют с 7 мая 1992 года, то есть 16 лет. Показательны в их жизнедеятельности два периода: первые восемь лет и вторая восьмилетка. Два этапа ВС хронологически совпадают с периодами правления первого президента РФ и его преемника. Сравнение двух восьмилеток даёт информацию для размышления.

«Полезный» миф

В последнее время центральной российской властью с помощью ряда ведущих СМИ настойчиво пропагандируется тезис о возрождении военной мощи России. Тем не менее, факты свидетельствуют о том, что Вооруженные силы РФ все еще не вышли из кризиса. Более того, ряд неблагоприятных тенденций, отмечаемых в жизни армии и флота, в состоянии оборонно-промышленного комплекса, приняли необратимый характер.

Но прежде всего напомним, что с момента распада Советского Союза прошел уже достаточно большой срок и задачи, стоящие перед ВС РФ, кардинально отличаются от задач, выполнявшихся Вооруженными силами СССР.

На протяжении 15 лет (с 1992 по 2007 год) так и не найден ответ на стратегически важный вопрос: для чего России нужна армия и соответственно какой она должна быть? На основе же официальных открытых документов, таких как «Военная доктрина Российской Федерации» (2000) и «Актуальные задачи развития Вооруженных сил РФ» (2003), весьма проблематично вести военное строительство, адекватное нынешней международной ситуации.

В «Актуальных задачах...», с одной стороны, говорится об «исключении из числа наиболее вероятных конфликтов, к которым готовились ВС, глобальной ядерной войны и крупномасштабных войн с использованием обычных вооружений с НАТО или иной возглавляемой США коалицией».

С другой – о том, что «если НАТО сохранится в качестве военного альянса с существующей сегодня наступательной военной доктриной, это потребует коренной перестройки российского военного планирования и принципов строительства российских Вооруженных сил, включая изменение российской ядерной стратегии». Эти «базовые выкладки» очевидным образом противоречат друг другу.

В целом складывается впечатление, что над данным документом параллельно работали сразу несколько авторских коллективов, имеющих различные взгляды на военное строительство, а затем написанное ими было соединено чисто механически. Совершенно очевидно, что внутри Министерства обороны существуют острые противоречия между теми, кто не может не видеть изменения характера войн в последние 15 лет, и сторонниками «бронетанкового» мышления на уровне 40–50-х годов прошлого века. Столь же очевидны противоречия между той частью политического и военного руководства, которая не видит смысла в противостоянии с США, и той, для которой такое противостояние является вероятной перспективой.

Между тем распространение мифа об активной «ремилитаризации» современной России выгодна не только Кремлю, но и его зарубежным оппонентам, для которых удобна эксплуатация политических стереотипов и клише времен стратегического противостояния США и СССР как двух глобальных держав. Этот миф помогает военным ведомствам и спецслужбам ряда стран получать от своих парламентов и правительств дополнительные ассигнования на военные нужды, что якобы диктуется «невиданным усилением России в военной сфере» и ростом «российской военной угрозы».

Сравнение показывает...

А теперь перейдем к процессам, происходившим в военной организации РФ начиная с 2000 года.

Анализировать их можно лишь при наличии точки отсчета. Сравнение логичнее проводить с ситуацией в 1990-е годы, тем более что именно так поступает официальная пропаганда, представляя период правления Ельцина как эпоху «позора и провала», а последующую «восьмилетку» – как наступление эры «восстановления былой мощи ВС».

Однако цифры говорят об обратном. Например, вопреки расхожему ныне мнению о том, что финансирование армии в 2007 году разительно отличается от того, каким оно было в 2000-м, общие бюджетные ассигнования на оборону за эти годы лишь несущественно (порядка 15% в долларовом выражении) превышают средние расходы на эти цели в 1993–1999 годах, когда экономические возможности государства в силу неблагоприятной сырьевой конъюнктуры были неизмеримо скромнее сегодняшних (см. таблицу). В целом, разумеется, расходы на оборону в годы правления Путина выше, чем в эпоху Ельцина. Но важно другое – как именно реализуются данные средства.

В постсоветский период оборонно-промышленный комплекс России утратил множество технологий и целые поколения квалифицированных кадров. Эти потери постепенно становятся невозполнимыми. Главным фактором, который позволил отрасли выжить (по крайней мере отчасти), стала ее переориентация на внешний рынок и экспортные поставки вооружений. Создание же холдингов из предприятий ОПК, производящих вооружение и военную технику одного класса, может негативно сказаться на качестве разработок и конечной продукции. Как советский, так и международный опыт военно-технологического развития говорит о необходимости стимулирования внутренней конкуренции в этой сфере.

Состояние личного состава Вооруженных сил в настоящее время можно оценить как тяжелое и «невылазное» (выражение Александра Солженицына).

Главными проблемами в этой сфере являются демотивация военнослужащих (связанная не в последнюю очередь с существенным ограничением их социальных прав) и их депрофессионализация. Приходится констатировать весьма низкий уровень подготовки офицерского и генеральского корпуса (в том числе высшего командного состава). Отток профессиональных офицеров (выпускников военных вузов) из ВС остановить не удастся. Внедрение контрактного принципа комплектования отдельных частей, производившееся в 2000–2007 годах, не привело к повышению качества личного состава Вооруженных сил РФ, скорее наоборот (обо всем этом «НВО» на протяжении ряда лет регулярно писало).

СЯС без прикрас

Наибольшую тревогу вызывает кризисное состояние Стратегических ядерных сил (СЯС), благодаря наличию которых страна в полной мере обеспечивает безопасность своему суверенитету.

Рассматривать здесь следует только те ракеты, подводные лодки и самолеты, которые реально обеспечивали ядерное сдерживание прежде и продолжают это делать по сей день. Исходя из этого, на начало 1992 года РФ имела (расшифровка нижеследующих аббревиатур: Ракетные войска стратегического назначения – РВСН; Военно-морской флот – ВМФ; Военно-воздушные силы – ВВС; межконтинентальная баллистическая ракета – МБР, боевая часть – БЧ; ракетный подводный крейсер стратегического назначения – РПКСН; баллистическая ракета подводной лодки – БРПЛ; крылатая ракета – КР):

– в РВСН – 170 МБР РС-18 (по 6 БЧ на каждой), 204 МБР РС-20 (по 10 БЧ), 46 МБР РТ-23, в том числе 36 железнодорожного базирования (по 10 БЧ), 207 мобильных МБР РС-12М «Тополь» (по 1 БЧ); всего – 627 МБР с 3727 БЧ;

– в ВМФ – 14 РПК СН проекта 667 БДР (по 16 БРПЛ Р-29Р по 3 БЧ на каждой), 6 РПК СН проекта 941 «Тайфун» (по 20 БРПЛ Р-39 по 10 БЧ), 7 РПК СН проекта 667 БДРМ (по 16 БРПЛ Р-29 РМ по 4 БЧ); всего – 27 РПК СН с 456 БРПЛ, 2368 БЧ;

– в ВВС – 22 бомбардировщика Ту-95МС16 (по 16 КР на каждом); всего – 352 КР.

Итого: 1083 МБР и БРПЛ с 6095 БЧ, 22 самолета с 352 КР; всего – 6347 зарядов (БЧ и КР).

В последний день 1999 года, уходя в отставку, президент РФ Ельцин передал своему преемнику следующий состав СЯС:

– в РВСН – 150 РС-18, 180 РС-20, 46 РТ-23, 360 мобильных «Тополей» и 20 «Тополей-М» РС-12М2 шахтного базирования; всего – 756 МБР с 3540 БЧ;

– в ВМФ – 11 РПК СН проекта 667 БДР, 2 «Тайфуна» (еще 1 был переделан для испытаний БРПЛ «Булава», боевых ракет он не нес), 7 РПК СН проекта 667 БДРМ; всего – 20+1 РПК СН с 328 БРПЛ, 1376 БЧ;

– в ВВС – 15 Ту-160 (по 12 КР на каждом), 31 Ту-95МС6 (по 6 КР) и 35 Ту-95МС16; всего – 81 бомбардировщик с 926 КР.

Итого: 1084 МБР и БРПЛ с 4916 БЧ, 81 самолет с 926 КР; всего 5842 заряда.

Таким образом, за 1990-е годы СЯС возросли на 60 носителей (за счет изготовления 72 мобильных и 20 шахтных «Тополей» и 7 бомбардировщиков Ту-160, а также возвращения из Белоруссии 81 мобильного «Тополя», из Казахстана – 40 Ту-95МС, с Украины – 8 Ту-160 и 3 Ту-95МС) и утратили 505 зарядов.

К началу 2007 года Россия располагала следующим составом СЯС:

– в РВСН – 123 РС-18, 76 РС-20, 246 мобильных «Тополей» (в том числе 3 «Тополя-М»), 44 шахтных «Тополя-М»; всего – 489 МБР с 1788 БЧ;

– в ВМФ – по 6 РПК СН пр. 667 БДР и БДРМ (и тот же экспериментальный «Тайфун» под «Булаву»); всего – 12+1 РПК СН с 192 БРПЛ, 672 БЧ;

– в ВВС – 15 Ту-160, по 32 Ту-95МС6 и МС16; всего 79 бомбардировщиков с 884 КР.

Итого: 681 МБР и БРПЛ с 2460 БЧ, 79 самолетов с 884 КР; всего 3344 заряда.

То есть за 2000–2007 годы СЯС утратили 405 носителей и 2498 зарядов. За минувшую «восьмилетку» произведено всего 27 ракет (более чем в три раза меньше, чем за «лихие» 1990-е годы) и один Ту-160 (в семь раз меньше, чем в 1990-е годы). Списано 440 МБР и БРПЛ с 2483 БЧ, два Ту-95МС, потерян в катастрофе один Ту-160.

Очевидно, что, как бы ни относиться к периоду правления Ельцина, но если в 1990-е годы унаследованный от СССР стратегический потенциал в целом удалось удержать на прежнем уровне, то с 2000 года происходит его сокращение, принимающее обвальный характер. Тенденции развития ситуации следует признать однозначно негативными.

В случае с РВСН руководство России изначально оказалось заложником планов, принятых еще в СССР. Имеется в виду решение о развитии мобильных ракетных комплексов РС-12 «Тополь». Оно мотивировалось тем, что повышение точности американских стратегических ракет снижает боевую устойчивость отечественных МБР шахтного базирования. Выход был найден в создании комплексов, обладающих высокой мобильностью, потому способных в угрожаемый период уйти из-под удара.

Однако сегодня, когда США обладают спутниками оптической, инфракрасной и радиолокационной разведки (КН-11, «Лакросс» и др.), передающими информацию в реальном масштабе времени, устойчивость «Тополей» стала, по сути, нулевой. Изначальное место базирования «Тополей» известно США с точностью до сантиметра. Движение «Тополя» будет полностью контролироваться противником с момента выхода машины из ангара. Предполагать, что стотонная 22-метровая машина, коей является «Тополь», обладающая высокой заметностью в оптическом, радиолокационном и инфракрасном диапазонах, может «стремительно» раствориться в российских просторах, достаточно наивно. Взрыв ядерного заряда на определенной высоте может вывести из строя сразу всю дивизию «Тополей», вышедших из ангара.

Подлинно высокой боевой устойчивостью обладал мобильный железнодорожный комплекс РТ-23, ракета которого оснащалась не одной боевой частью, как «Тополь», а десятью БЧ. При этом в походном положении комплекс имел внешний вид обычного вагона-рефрижератора, поэтому обнаружить его средствами наблюдения было невозможно. Симптоматично, что руководство США совершенно спокойно относится к наличию в РВСН комплексов «Тополь», однако настойчиво добивалось от руководства РФ ликвидации РТ-23. В 1990-е годы это требование США выполнено не было, все комплексы РТ-23 остались в составе РВСН. С уходом в отставку Ельцина они были в течение трех лет выведены из боевого состава и уничтожены. Вместе с тем многозарядный вариант «Тополя», известный под названием РС-24, еще испытывается, а принятие его на вооружение если и произойдет, то лишь после 2009 года.

При сохранении существующих тенденций (крайне низкий темп строительства новых ракет при ускоряющемся выводе старых) в течение ближайших 10 лет РВСН могут сократиться до 100–200 однозарядных МБР. Переломить эти тенденции в рамках нынешней военной политики невозможно.

При всей драматичности ситуации в РСН, положение с морской составляющей СЯС еще хуже. БРПЛ Р-30 «Булава», под которую предполагалось строить новые субмарины проекта 955, ныне «не летает». А подлодки «под нее» – «Юрий Долгорукий» (была заложена в 1996 году), «Александр Невский» (2004) и «Владимир Мономах» (2006) строятся. Идущий между военными экспертами спор о том, удастся ли «довести» «Булаву», принял в значительной степени схоластический характер. Продолжать его бессмысленно, дело в том, что до сих пор все испытания этой БРПЛ заканчивались неудачно.

К середине следующего десятилетия в составе российских СЯС могут остаться не более 300 МБР и БРПЛ и не более чем 600 БЧ на них. В результате это поставит под серьезное сомнение выполнение ими функции ядерного сдерживания.

Авиационная компонента СЯС в последние 8 лет была наиболее стабильной по своему составу. Но вскоре ситуация изменится. При этом официальная пропаганда устами некоторых высокопоставленных российских чиновников вещает, что к 2015 году авиационная группировка СЯС будет увеличена до 50 бомбардировщиков Ту-95МС и Ту-160. Как уже было показано выше, сегодня ВВС РФ имеют 79 таких самолетов, то есть уменьшение группировки на 29 единиц подается как ее увеличение.

В качестве единственного положительного момента в развитии СЯС можно отметить начало строительства новой серии РЛС системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) типа «Воронеж». В данном случае важно не только и даже не столько техническое обновление средств СПРН, сколько избавление России от зависимости от экономического и политического шантажа со стороны других стран СНГ. Сегодня из 8 станций СПРН лишь 3 находятся на территории РФ, 2 – в Украине, по 1 – в Белоруссии, Азербайджане и Казахстане. Зависимость от соседей в столь чувствительном вопросе едва ли допустима.

...и два самолета за восемь лет

В сфере обычных вооружений отмечается существенное (в несколько раз) снижение объемов закупок по сравнению с периодом 1990-х годов, срыв государственных программ перевооружения и деградация содержания самих этих программ.

Например, в 1992–1999 годах Сухопутные войска (СВ) получили 120 танков Т-90 (4 батальона) и до 30 Т-80У (1 батальон). За 2000–2007 годы поступление танков не превысило 90 Т-90 (3 батальона). Всего в СВ насчитывается примерно 200 танковых батальонов, кроме того, значительное количество танков находится на базах хранения. Возникает сомнение в том, насколько вообще целесообразно обновление танкового парка такими темпами.

В Военно-воздушных силах ситуация гораздо хуже (речь идет о фронтовой авиации, о поставках стратегических бомбардировщиков Ту-160 было сказано выше). В ельцинское правление ВВС получили до 100 машин (Ту-22МЗ, Су-24М, Су-27, Су-30, Су-35, МиГ-29С, МиГ-31Б). За 2000–2007 годы для военной авиации было закуплено всего два новых самолета Су-34. Всего в ВВС числится до 1700 боевых самолетов, что также вызывает серьезные вопросы по поводу таких низких темпов обновления авиационной техники. Кроме того, было модернизировано 30–40 Су-27 и Су-25, которые в конце 2007 года начали поступать в войска.

Аналогичная ситуация и с наземной ПВО. Начиная с 2000 года официальные представители ВС не уставали делать заявления о том, что С-400 будет принята на вооружение либо в текущем, либо в наступающем году. Поставки же начались лишь в середине 2007 года.

В связи с этим вызывает массу вопросов действующая государственная программа вооружений (2007–2015). Непонятно, чем обосновано количество и типы покупаемых ВВТ, предусмотренных в ней, а также выполнимость этой программы, если учесть, что все предыдущие ГПВ были сорваны. Например, неясно, удастся ли закупить запланированные 1400 танков Т-90 (для выполнения программы по данному классу вооружений темп закупок необходимо увеличить в 6 раз по сравнению с нынешним), почему они приобретаются именно в таком количестве (по вышеупомянутому ДОВСЕ только к западу от Урала Россия может иметь 6350 танков) и насколько это целесообразно, поскольку данные бронированные машины нельзя считать по-настоящему современными.

Аналогичные вопросы возникают и по поводу намеченной закупки 58 истребителей-бомбардировщиков Су-34. Бывший министр обороны (2001–2007) Сергей Иванов в присущей этому чиновнику манере «милый, обезоруживающей некомпетентности» неоднократно заявлял, что один Су-34 способен заменить десять Су-24. Между тем сравнение ТТХ этих самолетов показывает, что в реальности один Су-34 может заменить в ходе боевого вылета лишь полтора-два Су-24. Для адекватной замены 500 Су-24 требуется 200–300 Су-34, а

не 58.

Приобретение какой-либо другой авиационной техники государственной программой вооружений не предусмотрено (за исключением учебного самолета Як-130).

Что касается зенитно-ракетного комплекса С-400, то запланированным количеством поставок этого ЗРК невозможно не только прикрыть основные административные и промышленные центры, но даже обеспечить функционирование СЯС.

Ситуация с принятием на вооружение нового ударного вертолета Ми-28 для замены Ми-24 представляется вообще чрезвычайно странной, поскольку еще в декабре 1987 года были подведены итоги конкурса, на котором Ка-50 («Черная акула») одержал победу над Ми-24. В 1995 году указом президента РФ Ка-50 был принят на вооружение и выпущен серией в пять единиц. Два вертолета этого типа в 2001 году успешно участвовали в боевых действиях в Чечне. Ми-28 «прогнали» только через дымы учений в Белоруссии в 2006 году. До сих пор ни один серийный Ми-28 на вооружение не принят, хотя о поступлении первых машин в части сообщалось в середине 2006 года.

Аналогичная ситуация складывается в ВМФ. В 1992–1999 годах ВМФ РФ получил от промышленности около 50 боевых кораблей и катеров, заложенных еще до распада СССР, в том числе 14 атомных подводных лодок ряда проектов и один ракетный крейсер проекта 1144 («Петр Великий»). В эти годы были построены (от закладки до передачи флоту) и начато строительство еще нескольких подлодок и до десятка катеров. В течение двух лет (1992–1994) 24 истребителями Су-33 был укомплектован единственный в России корабельный истребительный авиаполк, размещенный на единственном авианосце «Адмирал Кузнецов» (официально этот корабль классифицируется как авианесущий крейсер). Также в 1990-е годы были заложены (кроме РПК СН проекта 955, о которых говорилось в разделе о СЯС) головные корабли новых проектов: атомная подводная лодка проекта 885 «Северодвинск», ПЛА проекта 677 «Санкт-Петербург» и сторожевой корабль проекта 1244 «Новик».

С 2000-го же года поступление новых кораблей на флот резко снизилось. Были достроены еще три единицы, заложенные до развала Советского Союза: 1 ПЛА проекта 971 («Гепард»), один ракетный катер и один тральщик. При этом была потеряна ПЛА проекта 949А «Курск», введенная в строй в 1995 году. Из кораблей, заложенных в 1990-е, были достроены шесть катеров, подлодка «Санкт-Петербург», в последние два года заложены еще две субмарины этого типа. «Санкт-Петербург» в настоящее время проходит испытания, которые затягиваются из-за серьезных технических проблем.

Единственной боевой единицей ВМФ РФ, целиком построенной в период после 2000 года, стал малый артиллерийский корабль проекта 21630 «Астрахань», заложены еще два аналогичных корабля. Все они предназначены для использования на Каспийском море. Кроме того, Каспийская флотилия получила сторожевой корабль проекта 1166 «Татарстан». Изначально он предназначался для Индии, но она отказалась от него из-за слабости вооружения. К тому времени СКР был почти достроен, поэтому решили отправить его на Каспий.

Таким образом, темп перевооружения и качественные характеристики закупаемых образцов ВВТ таковы, что при сохранении существующих тенденций силы общего назначения РФ в течение ближайших 8–10 лет достигнут размеров вооруженных сил средней европейской страны, что не позволит обеспечить обороноспособность РФ, особенно в условиях параллельной деградации СЯС.

Наш вывод неутешителен. Минувшая «послеельцинская восьмилетка» привела к окончательной деградации Вооруженных сил РФ, которые так и не смогли стать армией в том смысле, в каком они должны ей являться. Для правящих кругов современной России армия и флот были и остаются раздражающей обузой, отчасти превратившейся в последние годы еще и в PR-игрушку.

Есть лишь одна возможная и исторически оправданная альтернатива этому процессу «управляемого умирания» – создание новых Вооруженных сил.

Общие суммы оборонных расходов в постсоветский период

Период / Расходы на оборону в млрд. руб. / Расходы на оборону в млрд. долл.

1993 / 3,115 / 3,34

1994 / 40,626 / 18,43

1995 / 59,378 / 13,04

1996 / 80,185 / 15,65

1997 / 104,317 / 18,03

1998 / 81,765 / 8,42

1999 / 93,702 / 3,84

Итого в 1993-99 – 80,75 млрд. долл.

2000 / 143 / 5,08

2001 / 218,924 / 7,5

2002 / 282,4 / 9,01

2003 / 345,7 / 11,27

2004 / 413,701 / 14,36

2005 / 550,133 / 19,17

2006 / 668,3 / 23,74

Итого 2000-2006 - 90,13 млрд. долл.

Александр Анатольевич Храмчихин - заведующий аналитическим отделом Института политического и военного анализа

Автор: Артур Скальский © Независимое военное обозрение АРМИЯ, РОССИЯ 👁 2339 18.02.2008, 12:52
📄 212

URL: <https://babr24.com/?ADE=43415> Bytes: 20730 / 20667 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)